

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(2): 824-833
 DOI: 10.13187/bg.2022.2.824

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Volunteering from Culture, or Education of Charity through Art among Muslim Students in Russian Turkestan, Turn of the 19th – 20th centuries

Gyulnar K. Mukanova ^{a, *}, Onal T. Abisheva ^b, Samat Zhumatay ^c, Zhazira A. Batyrkhanova ^a

^a Al-Farabi Kazakh National State University, the Republic of Kazakhstan

^b Abai Kazakh National Pedagogical University, the Republic of Kazakhstan

^c L.N. Gumilyov Eurasian National University, the Republic of Kazakhstan

Abstract

The practice of organizing and the effectiveness of public charitable forums by Russian Muslims in the Steppe region and Western Turkestan has not previously been specifically studied in historiography. The historical experience of nurturing the skills and traditions of philanthropy among the Muslim youth of the Russian Empire is relevant through the prism of dichotomy: both as adherence to general Muslim practice, and as a real model of socialization and expression of ethnicity through active secular positive behavior. The relevance of humanistic education in the modern globalizing world is beyond doubt; the argumentation in favor of the researched direction consists of authoritative opinions of scientists, psychologists and experts in the field of art history, sociology, cultural studies, history of pedagogy and ethnology. The article provides specific examples of patronage from written sources that have become rare, reflecting the realities of educational and educational practices on the outskirts of the state, in such remote regions as Central Asia, the Kazakh steppe, etc. The study examines the influence of the Turkic-language periodicals at the turn of the 19th – 20th centuries, on the readers' self-awareness as a formative tool for the actualization of identity and the institution of charity, in the relationship of historical, cultural, psychological and pedagogical aspects of the topic. Particular attention is paid to the analysis of such a sphere of charity as educational institutions. In addition, the Turkic-language press of the early 20th century, which took an active role in promoting the idea of benevolence, is considered. In Russian Turkestan, for the indicated period, there was a peak in the growth of charitable activities among Muslim student youth.

Keywords: charity, Western Turkestan, periodicals, Russian Empire, Islam, identity, Kazakhs, Art.

1. Введение

Историография темы в целом обращает, и справедливо, внимание на позитивную воспитательную роль меценатства в сфере образования и воспитания в различных религиозных практиках. История мусульманской благотворительности, насколько можно судить по доступным материалам, подается несколько узко – в контексте фискальной политики исламских государств, в которой обозначены преимущественно экономические стороны взаимоотношений институтов веры и сообщества. В лучшем случае авторы публикаций перечисляют ортодоксальные налоги (зьякет, ушур, вакуф и др.), не раскрывая меценатства в области просветительства и искусства. Такой подход камуфлирует реальные аспекты благотворительности в обществах, исповедующих ислам, в конкретных географических локациях (в нашем случае – Российской империи) и не позволяет выявить причинно-следственные связи и эволюцию благотворительности в хронологических пределах конца XIX – начала XX вв. – периоде «пробуждения Азии». Благотворительность через культуру и искусство, музыкальное и изобразительное, реконструируется на примерах из истории тюркоязычных народов Российской

* Corresponding author

E-mail addresses: Gulnar_mukanova@mail.ru (G.K. Mukanova)

империи. Умение облечь благие намерения на пользу страждущим, в форму меценатства через музыкальные и литературные вечера и концерты отличало систему воспитания и обучения на рубеже XX столетия. Традиции меценатства имели основания, разумеется, духовные, но также они заботливо возвращались у подростков под патронажем старшего поколения, посредством периодической печати и популяризации в целях пробуждения этничности и идентичности.

2. Материалы и методы

С целью изучения состояния и эволюции благотворительной деятельности сообществ Западного (Русского) Туркестана и казахского населения Акмолинской и Семипалатинской губерний были использованы архивные материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК), Государственного архива Северо-Казахстанской области (ГАСКО), а также Исторического архива Омской области (ИИОО РФ). Архивные фонды содержат материалы по просветительской деятельности казахского населения Западной Сибири, узбекского сообщества в Ташкенте, выписки из журналов жандармского наблюдения за подписчиками газет и журналов в Акмолинской и Семипалатинской областях в начале XX века. Кроме того, анализируются материалы периодической печати арабской вязью, отложившиеся в Редком фонде Национальной библиотеки имени Алишера Навои Республики Узбекистан (РФ НИЦ РУ). В письменных источниках содержатся программы деятельности в сфере благотворительности, информативные сведения о проведенных вечерах и концертах, размерах помощи нуждающимся и об адресатах материальной помощи. В качестве источников рассматривались мемуары казахских деятелей культуры. Исследование проведено на базе методологических принципов историзма и объективности, верификации источников, что позволило идентифицировать направляющую роль прессы в развитии института благотворительности среди тюркоязычной молодежи. При подготовке публикации применялись методы диалектического анализа и синтеза, компаративный и метод ретроспекции.

Применение комплекса научных методов позволяет раскрыть проблемные вопросы истории становления благотворительной деятельности мусульманского суннитского сообщества Западного Туркестана и казахского населения Степного края в контексте жизнедеятельности Российской империи. Системный анализ источников по теме исследования дал возможность определить предпосылки возникновения благотворительных организаций в мусульманской среде казахов, татар Западной Сибири, а также казахов и узбеков Русского Туркестана (на примере Ташкента) в конце XIX – начале XX вв.

3. Обсуждение

Мнения экспертов о роли меценатства в разных географических регионах разнятся относительно сфер применения благотворительных акций, однако едины в том, что подобные мероприятия способствуют воспитанию в их участниках таких гуманных качеств, как эмпатия, сопереживание, сознательное содействие менее обеспеченным категориям. Педагогические, просветительские цели благотворительных деяний лежат на поверхности, как утверждает Colum Leskey (2011). В своем монографическом англоязычном исследовании «Меценаты просвещения» С. Leskey воспроизводит историю основания просветительского общества в 1765 году в Российской империи под личным покровительством Екатерины Великой. Общество, по мнению С. Leskey, издавало «Труды Вольного экономического общества» и послужило образцом для общественной активности и инициативы в царской России. Сотни других организаций в XIX веке последовали его примеру (Leskey, 2011).

Сопоставительный контент-анализ опубликованных в «Трудах Вольного экономического общества» и других российских печатных изданиях своеобразных отчетов о благотворительных акциях позволили сделать вывод об общности их содержания. Для их составителей было важно не только зафиксировать факты, но и обозначить примеры для подражания, сделать их массовыми. Практиковались разные типы и формы благотворительных мероприятий публичного характера: лекторий, вечера, концерты, как детские и юношеские, так и для взрослого населения. В годы Первой мировой войны и других батальей проводились концерты для раненых солдат и офицеров, находившихся на излечении в госпиталях, силами местных учащихся. По отдельным регионам Российской империи архивные фонды позволяют обобщить материалы источников и реконструировать примеры из практики благотворительных начинаний в провинциальных городах Поволжья. Так, исследователь А. Прохорова приводит примеры благотворительных спектаклей, концертов, выставок в Симбирске в годы Первой мировой войны, отмечая бескорыстное участие жителей в их организации (Прохорова, 2011).

Историография темы благотворительности в дореволюционной России только складывается, как и понятийный аппарат; высказываются мнения о периодизации проблемы (Соколов, 2003). Актуальность темы не вызывает сомнений; вместе с тем молодежный и воспитательный аспекты проблемы до сих пор нуждаются в систематизации как наименее измеримые стандартными подходами. Ведь эффективность концертов, литературных вечеров и театральных постановок силами учащихся в моральном плане не сопоставима с финансовыми «вливаниями» меценатов.

Тема обоснования миссии благотворительных некоммерческих организаций является объектом изучения в Йельском университете США (DiMaggio, 1987). Авторы исследований показывают, как происходит благотворительное распространение искусства в Соединенных Штатах, сравнивая роль в этом процессе некоммерческих организаций, частных фирм и государственных учреждений. При этом американские ученые выявили некоторые противоречия, которые имеют место в управлении искусством, и возможные политические альтернативы.

Зарубежные исследователи темы уверены, что прикладной характер современной благотворительности, разумеется, имеет гораздо больший диапазон, нежели в XIX – начале XX столетий. С помощью компаративного анализа получены следующие результаты: здравоохранение ныне становится предпочтительным объектом благотворительности. Также делается вывод, что современные благотворительные акции относятся к типу венчурных, т.е. подвержены риску (Hanson et al., 2013).

Авторы книги Sarah Hanson, Lori Nadig, Bruce Altevogt (Hanson et al., 2013) считают, что все большее число зарубежных организаций рассматривает венчурную благотворительность как важный способ продвижения своих миссий, в частности в области здравоохранения. Экологические благотворительные акции проводились в разные исторические периоды, цель их прозрачна и обоснованна, в них активно участвовала учащаяся молодежь. К разряду исследований, посвященных методам привлечения молодежи к благотворительности и воспитания лидеров при организации экологических акций, относится книга Angelou Ezeilo (Ezeilo, 2019). Автор исследования сделал заключение о необходимости расширения прав и возможностей молодежи через экологические акции.

Как указано выше, исследователь истории благотворительности под патронажем монарших особ профессор Колум Леки (Colum Leckey) обратился к любопытной инициативе Екатерины Великой, в XVIII веке инициировавшей «Вольное экономическое общество» (Leckey, 2011: 5). Оно занималось благотворительностью, просвещением в части экономических знаний и, по-видимому, положило начало российскому информационному сопровождению меценатства.

Главной задачей Общества было просвещение провинций Российской империи путем распространения Евангелия и научного земледелия среди помещиков. Подражая патриотическим ассоциациям Западной и Центральной Европы, деятельность Общества должна была способствовать культурной вестернизации России, начатой царем Петром (Leckey, 2011). Сила печатного слова рационально была интегрирована с благотворным воздействием слова божьего и научными агротехническими рекомендациями. Однако географические пределы информирования подписчиков журнала ограничивались территорией обслуживания почты, иными словами, охватывались близлежащие к столице провинциальные области. Материальные затраты на издание в скором времени привели к его закрытию.

Мнение ряда российских историков по поводу взаимодействия попечительских советов учебных заведений XIX – начала XX вв. со средствами массовой информации сводится к выводу: «Эта связь необходима, поскольку, судя по опыту конца XIX и начала XX веков, гласность способна играть роль действенного стимулятора. Нет иного способа оперативно и полно донести до общественности идеи благотворительности» (Гузенко, 2002: 16). Именно эту тенденцию, как нам удалось выяснить, отражали периодические издания Туркестана и Западной Сибири, в которых публиковались материалы о благотворительных мероприятиях в учебных заведениях, где обучались дети татар, казахов, узбеков. Другой вопрос – что эти сведения не были обобщены и потому не попали в научный оборот как проявление гуманистических традиций и идей справедливого отношения ко всем общественным сословиям.

Как видим, в приведенных выше изданиях в той или иной степени обозначены подходы к теме благотворительности, в общем охватывается круг методологических вопросов, однако такой крупный в территориальном и демографическом отношении регион империи, как среднеазиатский (туркестанский), где на рубеже XIX–XX столетий развивалась мусульманская благотворительность в сфере образования, до сих пор обделен вниманием исследователей.

4. Результаты

Если абстрагироваться от особенностей эпохи, что условно в историографии было принято идентифицировать как «дореволюционную», «предреволюционную» и «постреволюционную» (точкой отсчета считаются события октября 1917 года в России), то интерес представляет мало исследованное явление, а именно: процесс воспитания молодежного меценатства, или волонтерства, выражаясь современными терминами, через искусство.

Вышеприведенные тематические публикации раскрывают разные аспекты явления; между тем не охвачен большой регион Центральной Азии, соответственно, подавляющая часть опубликованных научных трудов освещает благотворительность на основе христианства, оставляя в тени мусульманские традиции.

Благотворительные мероприятия изучаемой поры можно отнести к своего рода поступкам, выражающим желание активно участвовать в социальной жизни, со стороны юношей и девушек. Последнее важно подчеркнуть: девушки в мусульманских семьях воспитывались довольно строго,

не каждая из них имела шанс получить хорошее образование, а о том, чтобы участвовать в театрализованной постановке и т.д., в ряде регионов осуждалось и встречало яростное сопротивление сородичей. И тем не менее факты говорят об исключении из общих правил, и эти данные проникали в печать, газеты, чтобы стать примером для подражания.

Газеты указанного исторического этапа на пространстве от Кавказа до Центральной Азии, издававшиеся на средства меценатов (редко – за счет казенных денег), были нацелены на пропаганду светского (джадидского) образа жизни, приучали к новым формам общения, и редакции печатали информации с мест, радуясь проявлениям социализации подростков. Следует отметить тот факт, что музыка в исламе (в суннизме, в частности) имеет некоторые ограничения, и проведение музыкальных концертов с участием молодежи было проявлением джадидизма, подражанием светскому образу жизни.

Лексический аспект вопроса интересует нас в плане отражения явления в разговорной речи. В тюркских языках, на которых общались жители Центральной Азии в исследуемый период, такие понятия, как «благотворительность», звучали в кораническом контексте. В корне слова обнаруживается «кайыр» (вариации – «хайыр», «каиір»), что в переводе с арабского означает «добрый» (ср. «делать доброе дело»). В казахском языке существует другой вариант «жардем» (татар. – «ярдем»), что означает традицию общественной помощи малоимущим сородичам или бедным (нуждающиеся «мухтаж» – арабизм), «жардем кылу» дословно переводится как «подсобить».

Присутствие в лексике народов Средней Азии и Казахстана понятия «мухтаж», слова арабского происхождения, отражает влияние исламского вероучения. Этим термином обозначают категорию нуждающихся сограждан. В нашем случае «мухтаж» рассматривался как объект благотворительности.

По-казахски кайырымдылык, жардем; по-узбекски - мухтожларга ёрдам, хайр-саховат, эхсон; по-татарски – матди ярдэм, иганэчелек; по-азербайджански - хеугиуэçilik, по крымскотатарски – хайриет, хайырсеверлик, хайырперверлик.

Эволюция благотворительности в исследуемом регионе отражалась в формах и видах вспомоществования: от натуральных продуктов до денежной ссуды, дарений разного рода и воспитания детей-сирот как родных, строительства мечетей и других общественных зданий (бани, школы), приглашения известных в крае певцов и исполнителей для публичных состязаний в музыкальном, певческом искусстве.

Депутат Государственной Думы России I и II созыва от казахов Кокчетавского уезда Акмолинской области Шаймерден Косшыгулов (1886–1932) (фамилия писалась и как Кошегулов) набрал голоса избирателей именно благодаря публичному отстаиванию прав местного населения на открытие школ с казахским языком обучения и внедрение прогрессивных методик в 1903–1904 годы. Это имело следствием беспрецедентно активную переписку потенциального народного избранника Косшыгулова с военным губернатором Акмолинской области Г.М. Гашниковым, степным генерал-губернатором и министром внутренних дел России (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 938. Л. 2, 5, 8-9).

В частности, суть прошений Косшыгулова Шаймердена и его сторонников заключалась в «...открытии медресе (школы), преподавании в ней закона Божия и освещая тему народа лучами науки и прогресса» (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 938. Л. 7, 16) – фрагмент перевода на русский язык прошения министру внутренних дел от доверенных киргизов Кокчетавского уезда Кокчетавской, Зерендинской, Восточной, Джиландинской, Аиртавской и Мизгильской волостей) (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 938. Л. 12).

В начале XX века в казахском журнале «Айкап» (1911–1915), который редактировал публицист Мухамеджан Сералин, публиковались заметки корреспондентов с мест; тема образования, открытия школ джадидского направления, обучение девочек поднималась разными авторами в 1911–1915 годы. Например, в 1911 году М. Дулатов (под псевдонимом Азамат Алашулы) в статье «Казак халкынын бас азаматтарына» («Уважаемым лицам казахского народа») писал о важности просвещения и культурных преобразований (Айкап. 1911. № 7. С. 2-4). С ним соглашался М. Ахметов, чья заметка «Казак оқыгандарына!» («Образованным казахам!») увидела свет в № 10 за 1911 год (Айкап. 1911. № 10. С. 13). Детализация роли культурных мероприятий в воспитательном процессе раскрывается в материалах, автором которых был А. Алкин «Адебиет кеші» («Литературный вечер»), – о литературном благотворительном мероприятии, проведенном татарскими учащимися в городе Кустанай (Айкап. 1911. № 12. С. 17-18). Алкин опубликовал в следующем, 1912 году, еще одну заметку – «Замандастарыма бир-еки соз» («Пару слов современникам» – о значении обучения молодежи (Айкап. 1912. № 8. С. 9).

В журнале за 1912 год по данной теме опубликованы были также статьи следующих авторов: А. Байтурсынова «Аз уақытта көп билу жолынын басы» («Пути быстрого постижения многих знаний») о значении школьного обучения (Айкап. 1912. № 4. С. 82-83), И. Арабаева «Орынбордан – Ташкентке дейін» («Из Оренбурга до Ташкента») об открытии джадидских школ (Айкап. 1912. № 1. С. 16-18; № 2. С. 26-28), Ш. Кудайбердиева «Биздин муктаждарымыз» («Наши обязанности») о роли искусства и культуры в формировании личности (Айкап. 1912. № 3. С. 63).

Заголовки статей в казахском дореволюционном журнале весьма красноречиво свидетельствуют о понимании в сообществе значения образования и воспитательной силы искусства;

благотворительности также уделялось должное внимание: в 1912 году некто под псевдонимом «Казакбай» опубликовал информацию «Китаптар жайынан» («По поводу книг»), где сообщил, что в уфимском медресе «Галия» казахские шакирды (учащиеся) на собранные средства издали «Алиппе аки тоте оку» («Букварь и книгу для чтения») и что назначены общественные стипендии для казахских учащихся (Айкап. 1912. № 14. С. 307-308). Статьи М. Малдыбаева «Семейден», «Адеби кеш» посвящались литературным вечерам в Семипалатинске (Айкап. 1912. № 3. С. 65-67; 1914. № 4. С. 67-68).

География корреспондентов журнала охватывала как степные области, так и городское население Семиречья и Западного Туркестана. В журнале «Айкап» печатались информации из гг. Ташкент, Верный, Семипалатинск, Копал, Петропавловск, Зайсан, Аулие-Ата, Токмак и др. Так, в 1913 году А. Жанталин писал о значении просвещения и культурного прогресса из Петропавловска (Айкап. 1913. № 7. С. 145-148), М. Кашимов в статье «Аулиеата мен Токмак арасы» («Между Аулие-Ата и Токмаком») – о необходимости обучения девочек (Айкап. 1913. № 2. С. 26-29). Заметка Т. Киямбекова «Зайсаннан» («Из Зайсана») посвящалась теме женского обучения, по примеру татар и ногаев (Айкап. 1913. № 24; 1914. № 11. С. 183).

Эти и другие аспекты социальной жизни казахов отражены в монографических исследованиях по этнографии и нарративных произведениях (Жиенкулова, 1983; Абусейтова, 2006) Многие из деятелей культуры еще до революции получили образование в мусульманских медресе, участвовали в благотворительных концертах. Однако эти факты тщательно скрывались в их официальных биографиях во избежание гонений.

Дореволюционные и советские этнографы, такие как А.А. Диваев (См. Байтанаев, 2004), Ч.Ч. Валиханов (2007), А.Х. Маргулан (2008), Х.А. Аргынбаев (Материалы..., 2014), А. Сейдимбек (2012) и другие, описали казахские традиции и обычаи, вместе с тем в их трудах не было возможности в советское время отразить благотворительность «кайырымдылык» в полной мере. Отдельные фрагменты социального вспомоществования этнологам приходилось интерпретировать в узких рамках «классового» подхода. Таким образом, советский этап привнес негативные нюансы в этнографические обобщения, выбрасывая целые пласты прошлого из письменной истории народов.

Указанные аспекты региональной жизни освещались в прессе далеко за пределами Средней Азии. Например, в 1909 году газета «Таржиман» («Переводчик»), которую выпускал известный исследователь, этнограф, тюрколог Исмаил Гаспринский, сообщала, что «24 февраля 1909 года в Ташкенте впервые устроен Восточный вечер и сыгран национальный театр». Также в разделе Миллий ма'ишат ва фа'алият («Наша жизнь и деятельность») «Таржиман» напечатала информацию, что «...недавно в Ашхабаде впервые поставлен театр на местном языке» (РФ НЦ РУ. Таржиман, 1909. № 7, с. 5). Речь шла, конечно же, не о каком-нибудь строительстве здания для театра (до этого было еще далеко), скорее о постановках, инициированных местной талантливой молодежью. Поскольку «Таржиман» была популярной среди тюркоязычных народов России, имела много подписчиков, то приведенные новости, безусловно, вдохновляли и служили для других народов примером для подражания.

Надо заметить, что и в следующем, 1910 году, активность туркестанцев не уменьшилась в культурном плане. Это вновь находит отражение на страницах «Таржиман»: так, в приложении к номеру 28 этой газеты (оно называлось «'Алами Нисваи») 16 июля 1910 года сообщается о музыкальных мероприятиях туркестанских женщин, проведенных в Ташкенте, описываются музыкальные инструменты и даже напечатана фотография женского музыкального коллектива (РФ НЦ РУ, Таржиман. 1910 июля 16, с. 4). Это, безусловно, исключение из правил и характеризует мероприятие как явно джадидского направления, светского уровня. Да и сама газета И. Гаспринского «Таржиман» призывала к светскому образу жизни. Таким образом, читатели получали информацию о культурной жизни в отдаленных регионах не только текстовую, но и визуальную, посредством фотоснимков. В этом смысле пресса начала XX века исполняла миссию прогрессивную, интегрируя носителей этничности и идентичности разных уголков Евразии.

Компаративным методом возможно вычлнить структурные звенья коллективных инструментов благотворительности, возникших по воле людей на разных участках земной поверхности. Считается, что первые благотворительные фонды возникли в начале XX века в США, благодаря усилиям успешного бизнесмена и одновременно филантропа Джона Рокфеллера. Именно Рокфеллер предложил создать «трест благотворительности». Первой организацией такого типа стал «Совет по всеобщему образованию» в 1902 году (Рокфеллер, 2017).

С этим мнением могут дискутировать авторы статьи «Благотворительные учреждения в европейских странах: исторический контекст» Джеймс Ален Смит и Карстен Боргма (Charitable..., 2001: 120).

В лексиконе европейских народов присутствует целый ряд слов для обозначения частных организаций, которые используют доход во благо общества: foundation, endowment, trust, fundacion, fundacao, fonds, Stiftung, stichting, stiftelse, saatio и т.д. (Hands, 1968). Любопытно, что, изучив исторический опыт Франции и Великобритании, Германии, Дании и Швеции, Италии, еще в середине 1960 годов эксперты пришли к выводу, что благотворительность диверсифицируется в

процессе создания национальных государств, при том, что ученые делали ссылку на мнение эксперта Оуэна (Owen, 1964).

«Вопросы благотворительности были затронуты различными философами и экономистами на протяжении всей истории, начиная со времен Древнего Египта, Китая и Индии, большинство из которых считали, что добродетель – одна из необходимых составляющих существования общества», – полагает В. Брызгалова (Брызгалова, 2018: 16). Остается добавить к этому заключению, что индийский опыт филантропии изучается зарубежными аналитиками по настоящее время (Sayer, 2007). Если остановиться на практике государственного регулирования благотворительности в Китае, то это может стать темой отдельного исследования, т.к. в этой восточной стране филантропия возведена на очень большую высоту.

Культурные мероприятия тюркской интеллигенции в канун Первой мировой войны были однозначно нацелены на образование и воспитание. В рамках мероприятий непременно проводились акции благотворительного характера: так, собранные от концертов деньги передавались сиротам и школам. К примеру, в «Таржиман» в разделе «Оз матбу’атимиз» («Наша пресса») отмечен такой факт: «10 июня 1910 года ташкентская молодежь организовала театральный вечер, деньги от представления отданы школе, после представления был концерт, в нем участвовали мусульманки». Во-первых, обращает на себя оперативность предоставления информации в СМИ, а во-вторых, в тексте не случайно подчеркивается участие девушек и женщин в благотворительном концерте, что восточным обществам не всегда было свойственно (РФ ИЦ РУ. Таржиман. 1910. 10 июня, с. 2).

Пресса информировала об аналогичных вечерах и в Баку, и Казани, что наводит на мысль об общих чертах пробуждения Востока и национальной самобытности через благотворительные акции. Согласно Корану, люди должны проявлять чуткость и сострадание к нуждающимся, и обычно мероприятия организовывались в пользу сирот, погорельцев, для обустройства школ и т.д. В этих случаях не запрещалось участвовать и девушкам, т.к. таковые поступки поощрялись исламом как милосердие.

Представляется уместным привести мнение Т. Ларионовой, которая считает, что «исследование практики благотворительности в ее исторической ретроспективе, а также изучение теоретических аспектов зарождения, развития благотворительности» требует использования различных видов источников, в частности трактовок Корана (Ларионова, 2011: 150). Сура 2 Корана, переведенного Г.С. Саблуковым в 1878 г. и переизданного неоднократно, гласит: «Поклоняйтесь только Богу, делая добро родителям, родственникам, сиротам, бедным; говорите людям доброе, совершайте молитву, давайте очистительную милостыню...» (Густерин, 2014: 12, 39).

Что касается газеты «Таржиман» – первой ласточки среди тюркоязычных периодических светских изданий, то благодаря ее редакции определялись номинально те акценты, на которые стоило обращать внимание: газета воспитывала мораль и призывала к порядочности, при соблюдении национальных устоев. В ней печатались стихи и проза для детей, переводы классиков мировой литературы. Она сыграла значительную роль в ретрансляции светских знаний и открыла дорогу молодежи в университеты.

Казахская передовая интеллигенция через первую национальную газету «Казах» пропагандировала культурные просветительские мероприятия: например, состоявшийся в Семипалатинске вечер памяти поэта-мыслителя Абая, на котором выступили Н. Кульжанова и учащиеся. Этот факт в некоторой степени передает приверженность редакции традициям, заложенным газетой «Таржиман». Информации такого рода были полезны и вызвали желание подражать. Эмансипация восточных представительниц слабого пола на рубеже XX века была бы неполной без освещения деятельного их участия в получении профессионального образования. Лидеры казахской интеллигенции Алаш предвидели всплеск гендерной активности и еще до Первой мировой войны и с ее началом разъясняли важность медицинского образования для девушек. Наряду с врачебной и фельдшерской подготовкой, требовались профессиональные переводчики. Об этом в 1914 году на страницах газеты «Казах» писал лидер казахской передовой интеллигенции чингизид Алихан Букейханов (Букейхан, 2018: 34).

Выбор казахскими девушками медицинского направления в качестве будущей профессии объяснялся реальной потребностью в национальных кадрах. Для профориентации молодежи деятели Алаша печатали статьи в газетах. Редакция газеты «Казах» умело направляла благотворительность – посредством публикации кратких сведений о студентах, нуждающихся в поддержке, – и получала отклик: в виде переводов средств, которые затем передавала конкретному адресату-студенту. Так, к примеру, автор заметки в «Казахе» в 1915 году о казахских студентах в Киеве Смагул Садвокасов своей публикацией вызвал позитивный отклик от меценатов, поддержавших обучающихся за пределами казахских степей земляков.

Лидер казахской образованной интеллигенции, политический и общественный деятель, депутат Государственной Думы А.Н. Букейханов обращал серьезное внимание на подготовку национальных кадров. В 1914 году он опубликовал тематическую статью в газете «Казах». Среди казахских девушек, что также отражено в печати той поры, сильным было стремление учиться и, получив профессию, помогать землякам. В журнале «Айкап», о котором выше было сказано,

в 1913 году было помещено сообщение, что казашка-выпускница Оренбургской гимназии Аккагаз Дошанова поступила в Москве в высшее медицинское учебное заведение (Айкап. 1913. № 16. С. 359).

Теме обучения казахских девочек посвятили статьи С. Габбасов (Айкап. 1914. № 3. С. 50-51) и А. Жайшыбеков «Айелдер жайында» («В отношении женщин»), писавший о начальных шагах в обучении казахских девочек (Айкап. 1913. № 18. С. 390-393). Другая статья С. Габбасова «Капалдан» («Из Копала») повествует о практике сбора средств на обучение детей из бедных семей (Айкап. 1915. № 3. С. 44-45).

Благодаря прессе, таким изданиям, как журнал «Айкап», газеты «Серке» (ее издавал в Санкт-Петербурге в период депутатской миссии в Государственной Думе Ш. Коспыгулов), газете «Казах» и другим, сообщество знакомилось с передовыми идеями. В свой журнал редактор М. Сералин сумел привлечь девушек-корреспонденток, среди которых были публицисты Сакипжамал Тлеубайкызы, Кулайым Утегенова, будущий врач Магрипа Койбагарова и поэтесса Мариям Сейдалина. Эти девушки писали стихи, заметки, призывали современниц к просвещению, как и остальные корреспонденты, не получая гонорары и всячески содействуя организации подписки на журнал.

Подписчиками «Айкап» были и казахи-омичи. Город Омск в начале XX века являлся одним из культурных центров Западной Сибири. Здесь проходили благотворительные мероприятия, способствовавшие социализации учащейся молодежи. Деятельностный и эмоционально-чувственный факторы играли роль в нравственном воспитании. В действительности, природа благотворительности зиждется на эмпатии, сочувствии, желании помочь нуждающемуся словом и делом.

Благотворительность, как зеркало, отражает наличие в обществе острых социальных и экономических проблем, потому благотворительность (в том числе и волонтерство) обретает массовость в период особых испытаний (война, голодомор, обнищание населения вследствие техногенных катастроф и менее крупных потрясений). Например, казахи и татары Петропавловска, Семипалатинска занимались сбором пожертвований в пользу населения городов, испытавших сильные землетрясения (город Верный) (ГАСКО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 27).

Эмпатия, как правило, присуща работникам медицинской специализации. Именно медицинские сестры и врачи первыми спешат на помощь. Социальная активность медработников определяет психологическое состояние граждан и среднестатистический уровень их здоровья. Благотворительность духовного плана в восточных сообществах подкреплялась практикой врачевания. Мусульманские каноны не отрицали возможность безвозмездного лечения и обучения детей малоимущих. Любопытно, что в российских пределах в мусульманских медресе (средние учебные заведения) к началу XX века открывались классы для девочек, в них преподавали женщины-мусульманки. В татарской традиции учительниц звали «абыстай», которая учила девочек основам чтения и письма, вышиванию и этикету.

В казахской и узбекской среде мугалимы женского пола также получили признание в начале XX столетия. Это было связано с трудностями, случаи были единичные, женщины-учителя как раз и стали инициаторами первых благотворительных мероприятий с участием обучающихся. Большое распространение болезней (туберкулез, тиф, кожные заболевания, трахома, рахит и др.) среди учеников и их родителей способствовало тому, что многие мугалимы (абыстай) проводили беседы о гигиене по собственному порыву.

Постепенно такие беседы и рекомендации обрели характер систематических просветительских мероприятий, на основе благотворительности оказывалось содействие многодетным семьям. Встречи сопровождались раздачей книг.

Уровни организованности мероприятий могли дифференцироваться, однако встречное движение молодежи изучаемого периода – помочь обществу – имело место при хорошей организации со стороны старшего поколения и учителей. Взрослые гордились поступками молодежи и ставили в пример их порыв, призывая остальных следовать их полезным начинаниям.

В автобиографиях известных актрис, балерин, танцовщиц и художников-женщин советского Востока (из казашек – Майра Абусейтова, Шара Жиенкулова и др.) присутствуют воспоминания о благотворительных концертах в период праздников Наурыз-байрам, Курбан-Айт и других мероприятий в пользу бедных.

Глобализация привносит нюансы в осмысление сущности общечеловеческих ценностей, даже в условиях мега-рыночных отношений, подводит к переоценке заповедей как смысла гуманистического сосуществования. Исторический опыт регионов и разнообразие филантропических проявлений обогащает нравственно и побуждает практиковать эту безусловно необходимую сферу контактов.

5. Заключение

Таким образом, тема общественной благотворительности в пределах Западного (Российского) Туркестана обретает более полный охват при изучении исторических источников – прессы рубежа XIX–XX веков. Периодическая печать, будучи действенным инструментом социализации, широко использовалась для популяризации мероприятий благотворительности их инициаторами. События внешнего плана – военные действия и проч. – оказывали стимулирующее воздействие на активизацию местной уммы, привлекавшей к благотворительности учащуюся молодежь.

По исламским традициям благотворительные школьные мероприятия, как правило, приурочены были к праздникам (Наурыз, Рамазан, Курбан-Айт и др.). Филантропия в сфере просвещения поощрялась морально и считалась благим деянием. Это приучало гуманистически настроенную молодежь к оказанию посильной поддержки нуждающимся, сплачивало сообщество, одним из косвенных следствий был массовый приток мусульманских девушек в лазареты во время русско-турецкой и Первой мировой войн, а также на медицинские факультеты университетов.

Собственно, удалось, учитывая внешний и внутрорегиональный социальный фон благотворительных мероприятий в Русском Туркестане, выделить не только общие их черты, но и особенности. Изучив источники на арабской гарнитуре печати, в период пробуждения национально-культурного самосознания на рубеже XX века, а именно: газету «Таржиман» и следовавшие в ее фарватере схожие по стилю и подаче материала татарские, казахские газеты «Ульфат», «Вакт», «Казах», журнал «Айкап» и другие, приходим к заключению, что редакторы и корреспонденты стремились в разных регионах проживания тюркоязычного населения находить примеры эффективной работы с молодежью, получавшей светское (джадидское) образование, и содействовать ее просвещению и социализации. То есть типология мероприятий «кайырымдылык» среди суннитского мусульманского населения исследуемого периода в Ташкенте, а также Омске, Семипалатинске, Петропавловске отличается светским характером, массовостью, целевой аудиторией и обязательным освещением в средствах массовой информации. Публичность мероприятий становилась нормой. Часть участников благотворительных мероприятий в учебных заведениях рубежа XIX–XX веков впоследствии сумела выразить себя в изобразительном искусстве, киноиндустрии. Воспоминания участников мероприятий «кайырымдылык» составляют нарративную долю источников из недавнего прошлого и достойны систематизации и изучения.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке КН МОН РК по проекту ИРН АР09261139 «Государственная, общественная и научно-педагогическая деятельность Смагула Садуакасулы» (на основе новых архивных и письменных источников).

Литература

- Абусейтова, 2006** – *Абусейтова М.Б.* Сокровенное. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 178 с.
- Айкап, 1911–1915** – *Айкап.* Первое периодическое издание на казахском языке, печатавшееся арабской гарнитурой в 1911–1915 годах в г. Троицке.
- Байтанаев, 2004** – *Байтанаев Б.А. А.А. Диваев* – очерк жизни и деятельности. Шымкент-Алматы, 2004. 260 с.
- Богданов, 2019** – *Богданов В.П.* История благотворительности в России. Москва и московская пресса конца XIX века. М.: Юрайт, 2019. 353 с.
- Брызгалова, 2018** – *Брызгалова В.А.* Мировой опыт функционирования благотворительных фондов и его использование в России. М., 2018. 224 с.
- Букейхан, 2018** – *Букейхан А.* Казактан доктор, фелшер хем пироудшик керек / Сочинения. 3-е изд. Том 9. Астана: ОФ «Алашорда», 2018. 447 с.
- Валиханов, 2007** – *Валиханов Ч.* Этнографическое наследие казахов // Библиотека казахской этнографии в 50 томах. Том 1. Астана, 2007.
- Гузенко, 2002** – *Гузенко Е.С.* Благотворительность в системе образования конца XIX – начала XX века: на материалах Казанской, Симбирской и Саратовской губерний. Саратов, 2002.
- Густерин, 2014** – *Густерин П.В.* Коран как объект изучения. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing. 2014.
- Жиенкулова, 1983** – *Жиенкулова Ш.* Өмірім менің – өнерім. (Моя жизнь – искусство). Алматы: Жазушы, 1983, 216 с.
- ИИОО** – Исторический архив Омской области, РФ.
- Ларионова, 2011** – *Ларионова Т.П.* Благотворительность и милосердие в социальных учениях конфессиональных организаций в России (на примере Республики Татарстан) // *Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки».* 2011. № 5. С. 150-158.
- Маргулан, 2008** – *Маргулан А.Х.* Собрание сочинений в 14 томах. Алматы: Алатау, 2008.
- Материалы..., 2014** – Материалы международной научно-практической конференции «II Аргынбаевские чтения», к 90-летию Х.А. Аргынбаева. Алматы: Казак университети, 2014. 468 с.
- Прохорова, 2011** – *Прохорова А.Н.* Благотворительные мероприятия в культурной жизни Симбирска на начальном этапе Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* № 6 (12). 2011. Часть 2. С. 146-148.
- Рокфеллер, 2017** – *Рокфеллер Дж.* Мемуары. Репринтное издание. М.: Альпина Паблишер, 2017. 216 с.
- РФ НЦ РУ** – Редкий фонд Национальной библиотеки Республики Узбекистан.

- Сейдимбек, 2012** – Сейдимбек А. Мир казахов. Этнокультурологическое переосмысление / Автор. перевод с казахского. Астана: Фолиант, 2012. 560 с.
- Соколов, 2003** – Соколов А.Р. Российская благотворительность в XVIII–XIX веках (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) // *Отечественная история*. 2003. № 6. С. 147-158.
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- Charitable..., 2001** – Charitable Institutions in European Countries: Historical Context // Schlüter, Andreas. Foundations in Europe. Society Management and Law. London: Bertelsmann Foundation, Directory of Social Change, 2001.
- DiMaggio, 1987** – DiMaggio P.J. Nonprofit Enterprise in the Arts: Studies in Mission and Constraint (Yale Studies on Non-Profit Organizations). Oxford University Press, 1987. 386 p.
- Ezeilo, 2019** – Ezeilo A. Engage, Connect, Protect: Empowering Diverse Youth as Environmental Leaders. New Society Publishers, 2019. 240 p.
- Hands, 1968** – Hands A.R. Charities and Social Aid in Greece and Rome, Ithaca, NY, Cornell University Press. P. 149.
- Hanson et al., 2013** – Hanson S., Nadig L., Altevogt B. Venture Philanthropy Strategies to Support Translational Research. Washington: National Academy of Sciences, 2013. 124 p.
- Leckey, 2011** – Leckey C. (2011). Patrons of Enlightenment: The Free Economic Society in Eighteenth-Century Russia. University of Delaware Press, 225 p.
- Owen, 1964** – Owen D. English Philanthropy, 1660–1960, Cambridge, MA, Harvard University Press. P. 3.
- Sayer, 2007** – Sayer K.A. Practical Guide to Financial Management for Charities and Voluntary Organizations. 3rd Edition. London: The Directory of Social Change, 2007. 204 p.

References

- Abusseitova, 2006** – Abusseitova, M.B. (2006) Sokrovennoe [Secret]. Almaty: Daik-Press, 178 p. [in Russian]
- Aikap, 1911–1915** – Aikap. Zhurnal v 1911–1915 godi v Troizk. [in Kazakh]
- Baitanaev, 2004** – Baitanaev, B.A. (2004). A.A. Divaev – ocherk zhizni i deiatelnosti [A.A. Divaev – essay on life and work]. Shimkent – Almaty, 260 p. [in Russian]
- Bogdanov, 2019** – Bogdanov, V.P. (2019). Istoria blagotvoritelnosti v Rossii. Moskva I moskovskaia pressa kontsa XIX veka [History of charity in Russia. Moscow and the Moscow press at the end of the 19th century]. M.: Urait, 353 p. [in Russian]
- Brizgalova, 2018** – Brizgalova, V.A. (2018). Mirovoi opit funktsionirovaniia blagotvoritelnykh fondov i ego ispolzovanie v Rossii [World experience in the functioning of charitable foundations and its use in Russia]. M., 224 p. [in Russian]
- Bukeihan, 2018** – Bukeihan, A. (2018). Kazaktan doctor, felsher ham perevodchik kerek [From Kazakhs Doctors, paramedics and translators are needed]. Bukeihan A. Sochinenia. Vol 9. Astana: Alashorda, 447 p. [in Kazakh]
- Charitable..., 2001** – Charitable Institutions in European Countries: Historical Context. Schlüter, Andreas. Foundations in Europe. Society Management and Law. London: Bertelsmann Foundation, Directory of Social Change, 2001.
- DiMaggio, 1987** – DiMaggio, P.J. (1987). Nonprofit Enterprise in the Arts: Studies in Mission and Constraint (Yale Studies on Non-Profit Organizations). Oxford University Press, 386 p.
- Ezeilo, 2019** – Ezeilo, A. (2019). Engage, Connect, Protect: Empowering Diverse Youth as Environmental Leaders. New Society Publishers, 2019. 240 p.
- Gusterin, 2014** – Gusterin, P.V. (2014). Koran kak ob'ekt izucheniia [The Qur'an as an object of study]. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing. [in Russian]
- Guzenko, 2002** – Guzenko, E.S. (2002). Blagotvoritelnost v sisteme obrazovaniia kontsa XIX – nachala XX veka: na materialakh Kazanskoi, Simbirskoi I Saratovskoi gubernij [Charity in the education system of the late 19th – early 20th century: on the materials of the Kazan, Simbirsk and Saratov provinces]. Saratov. [in Russian]
- Hands, 1968** – Hands, A.R. (1968). Charities and Social Aid in Greece and Rome, Ithaca, NY, Cornell University Press. P. 149.
- Hanson et al., 2013** – Hanson, S., Nadig, L., Altevogt, B. (2013). Venture Philanthropy Strategies to Support Translational Research. Washington: National Academy of Sciences, 2013. 124 p.
- ИОО** – Istoricheskii Archiv Omskoi oblasti [Historical Archive of the Omsk region].
- Larionova, 2011** – Larionova, T.P. (2011). Blagotvoritelnost I miloserdie v sotsialnykh ucheniakh konfessionsnykh organizatsii v Rossii [Charity and Mercy in the Social Teachings of Confessional Organizations in Russia]. *Uchenie zapiski Kazanskogo universiteta. Seria Gumanitarnie nauki*. 5: 150-158. [in Russian]
- Leckey, 2011** – Leckey, C. (2011). Patrons of Enlightenment: The Free Economic Society in Eighteenth-Century Russia. University of Delaware Press, 225 p.
- Margulan, 2008** – Margulan, A.H. (2008). Sobranie sochinenii v 14 tomakh [Collected works in 14 volumes]. Almaty: Alatau. [in Russian]

Materialy..., 2014 – Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii “II Argynbaevskie chtenia” [Materials of the international scientific-practical conference "II Argynbaev readings"]. Almaty: Kazak Universiteti, 2014. 468 p. [in Russian]

Owen, 1964 – Owen, D. (1964). English Philanthropy, 1660-1960, Cambridge, MA, Harvard University Press. P. 3.

Prohorova, 2011 – Prohorova, A.N. (2011). Blagotvoritelnie meropriatia v kulturnoi zhizni Simbirsk ana nachalnom etape Pervoi mirovoi voyny [Charitable events in the cultural life of Simbirsk at the initial stage of the First World War (1914–1916)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kulturologia . iskusstvovedenie. Voprosy teorii . praktiki*. 6(12): 146-148. [in Russian]

RF NB RU – Redkii fond Natsionalnoi biblioteki Respubliki Uzbekistan [Rare collection of the National Library of the Republic of Uzbekistan].

Rokfeller, 2017 – Rokfeller, D. (2017). Memuary. Reprintnoe izdanie [Memoirs. Reprint edition]. M.: Alpina Publisher, 216 p. [in Russian]

Sayer, 2007 – Sayer, K.A. (2007). Practical Guide to Financial Management for Charities and Voluntary Organizations. 3rd Edition. London: The Directory of Social Change, 204 p.

Seidimbek, 2012 – Seidimbek, A. (2012). Mir kazakhov. Etnokulturologicheskoe pereosmislenie [Kazakh world. Ethnocultural rethinking]. Astana: Foliant, 560 p. [in Russian]

Sokolov, 2003 – Sokolov, A.R. (2003). Rossiyskaya blagotvoritelnost v XVIII-XIX vekah [Russian Philanthropy in the 18th – 19th Centuries (to the Question of Periodization and Conceptual Apparatus)]. *Otechestvennaya istoriya*. 6: 147-158. [in Russian]

TGA RK – Tsentral'nyy Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

Valichanov, 2007 – Valichanov, Ch. (2007). Etnograficheskoe nasledie kazahov [Ethnographic heritage of the Kazakhs]. Biblioteka kazakhskoi etnografii v 50 tomah. Vol. 1. Astana. [in Russian]

Zhienkulova, 1983 – Zhienkulova, Sh. (1983). Omirim menin – onerim [My life is art]. Almaty: Zhazushi, 216 p. [in Kazakh]

Волонтерство от культуры, или воспитание благотворительности через искусство у учащейся мусульманской молодежи в Российском Туркестане, рубеж XIX–XX веков

Гюльнар Кайроллиновна Муканова ^{a, *}, Онал Токкуловна Абишева ^b,
Самат Жуматай ^c, Жазира Алимкуловна Батырханова ^a

^a Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан

^b Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Республика Казахстан

^c Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан

Аннотация. Практика организации российскими мусульманами Степного края и Западного Туркестана публичных благотворительных форумов и их эффективность ранее в историографии специально не исследовались. Исторический опыт воспитания навыков и традиций меценатства среди учащейся мусульманской молодежи Российской империи актуален через призму дихотомии: и как следование мусульманской практике, и как реальная модель социализации и выражения этничности через деятельное светское позитивное поведение. Актуальность гуманистического воспитания в современном глобализующемся мире не вызывает сомнений; аргументация в пользу исследуемого направления складывается из авторитетных мнений ученых, психологов и экспертов в области искусствоведения, социологии, культурологии, истории педагогики и этнологии. В статье приводятся конкретные примеры меценатства из ставших раритетными письменных источников, отражающих реалии воспитательной и образовательной практики на окраинах государства, в таких отдаленных регионах, как Средняя Азия, Казахская степь и др. В ходе исследования рассмотрено влияние тюркоязычной периодической печати рубежа XIX–XX вв. на самосознание читателей как формирующего инструмента актуализации идентичности и института благотворительности во взаимосвязи исторических, культурологических и психолого-педагогических аспектов темы. Особое внимание уделено анализу такой сферы благотворительности, как учреждения образования. Кроме того, рассматривается тюркоязычная пресса начала XX столетия, которая взяла на себя активную роль в продвижении идеи благотворительности. В Российском Туркестане на обозначенный период пришелся пик роста благотворительной деятельности среди мусульманской учащейся молодежи.

Ключевые слова: благотворительность, Туркестан, периодическая печать, мусульманские, идентичность, казахи, искусство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Gulnar_mukanova@mail.ru (Г.К. Муканова)